

УДК 622.34.553/.4(470+571)

С. Г. КАШУБА, М. И. ЛЕСКОВ (Союз золотопромышленников России)

ЗОЛОДОБЫЧА В РОССИИ: МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

С. Г. КАШУБА,
председатель

М. И. ЛЕСКОВ,
член Совета

Промышленная добыча золота в России имеет более чем трехсотлетнюю историю. Золото и ранее добывалось здесь повсеместно — от центральной части страны до ее дальневосточных окраин. С момента открытия в первой половине XIX в. на территории России богатейших россыпей золота страна быстро вышла на первое место в мире по объемам его добычи, сохраняя это первенство вплоть до того, как в начале XX в. в Южной Африке было открыто месторождение Витватерсранд, и там началась широкомасштабная его разработка [1, 2].

Тем не менее Россия, а позднее и Советский Союз, прочно занимали второе место в мире по добыче золота после ЮАР. После распада СССР страна с прежде добываемых примерно 160 т золота в год смогла к 1998 г. сохранить производство немногим более 100 т. Резко сократили добычу золота все 11 производственных объединений (ПО), фактически не обладавшие достаточной хозяйственной и финансовой самостоятельностью и на 100 % являвшиеся госсобственностью. Некоторое исключение составляли лишь артели старателей, появившиеся еще в советское время и сохранившие с тех пор форму кооперативной собственности, но и они не были полностью самостоятельными, будучи плотно встроенными в структуру тех же ПО и не обладая каким-то заметным потенциалом.

Прекращение в середине 1990-х годов государственного финансирования, а с ним и госзакупок добываемого золота, привело к росту влияния частных («коммерческих») банков, а вместе с этим — и к росту доли частной собственности в производстве золота [3]. Новая ситуация постепенно открыла дорогу для создания предприятий с участием отечественного и зарубежного частного капитала.

Одновременно с затуханием добычи в прежних ПО, сначала на их месте, а чуть позже и на базе совершенно новых объектов, стали создаваться другие, более динамично развивающиеся пред-

Выполнен ретроспективный анализ развития золотодобычи в России в период 1991–2014 гг. Предложены меры по укреплению золотодобывающей промышленности страны.

Ключевые слова: золото, Россия, месторождения, золотодобыча, золотодобывающие компании, инвестиции, цена золота, рентабельность.

DOI: <http://dx.doi.org/10.17580/gzh.2015.07.12>

приятия. Это радикально изменило в дальнейшем лицо отрасли, оказав содействие быстрому восстановлению, а затем и дальнейшему росту объемов производства. Это дало возможность России с 6–7-го места в мире, которое страна занимала еще 7–8 лет назад, подняться в 2014 г. на второе место, потеснив всех прошлых лидеров и пока уступив лишь Китаю.

Обращаясь к современной истории золотодобывающей отрасли, авторы попытались заглянуть в ее будущее для того, чтобы дать читателям журнала возможность оценить перспективы добычи золота в России.

1991–2001 гг. — «потерянное» десятилетие

Как сказано выше, после распада Советского Союза золотодобывающей промышленности России досталось 11 производственных объединений, структура которых и данные по прежнему уровню добычи золота приведены в **таблице**.

Все эти ПО, в основном (на 80 %) ведущие сезонную добычу золота из россыпей, из-за возникшего кризиса управления и дефицита средств оказались в крайне тяжелом положении, а сама добыча стала быстро затухать. Неплатежи предприятиям со стороны государства за сданное ему золото, порой доходившие до двух лет, порождали дальнейшую цепочку неплатежей, крайне отрицательно сказываясь на последних звеньях в этой цепочке. Артели и производственные подрядчики, отечественные поставщики оборудования и материалов, научно-исследовательские и проектные институты стремительно стагнировали, быстро и безвозвратно теряя персонал и материально-техническую базу и резко понижая живучесть тесно связанных с ними производств.

С целью кардинального исправления ситуации, поддержания действующих предприятий и стимулирования создания новых круглогодичных рудных производств государство в самом начале 1990-х годов реализовало программу финансирования развития

Структура производственных объединений по добыче золота, доставшихся России после распада СССР

Производственные объединения (ПО)	Примерный уровень добычи, т/год	Предприятия в составе ПО
«Уралзолото»	5	Березовский рудник, Исовский прииск, Невьянский прииск и др.
«Южуралзолото»	5	Кочкарский рудник, Миасский прииск и др.
«Запсибзолото»	3	Салаирский рудник, рудник «Берикуль» и др.
«Енисейзолото»	5	Советский рудник, Артемовский рудник, Коммунарковский рудник, прииск «Дражный» и др.
«Лензолото»	10	Прииск «Дальняя тайга», прииск «Маракан» и др.
«Забайкалзолото»	7	Балейский ГОК, Дарасунский рудник, Новоширокинский рудник и др.
«Амурзолото»	7	Соловьевский прииск, Октябрьский прииск, Селемджинский прииск, Дамбукинский прииск
«Приморзолото»	3	Многовершинный ГОК, Колчанский прииск, Софийский прииск, прииск им. П. Осипенко и др.
«Якутзолото»	20	ГОК «Алданзолото», Депутатский ГОК, Индигирский ГОК, ГОК «Аллах-Юнь» и др.
«Северовостокзолото»	35	Карамкенский рудник, рудник им. А. Матросова, Сусуманский ГОК, Берелехский ГОК, Ягоднинский ГОК, Оротуканский ГОК, Тенькинский ГОК, Билибинский ГОК, Комсомольский ГОК, Иультинский ГОК и др.
«АПРОСА»	1	Мирнинский ГОК, Удаченский ГОК, прииск Эбелях и др.

добычи золота путем предоставления так называемых золотых кредитов: выделяемые предприятиям денежные средства фиксировались в «золотом эквиваленте», в нем же считалась процентная ставка, и в нем же поставкам золота в ГОХРАН требовалось произвести возврат; затем золото из резервов ГОХРАНа реализовывалось на рынке, а средства от его продажи зачислялись на счета предприятий.

Однако критерии отбора проектов не были однозначными, а сам отбор в условиях дефицита специалистов, объективной сложности вопроса и крайней срочности его решения происходил не всегда обоснованно и объективно. При этом порой средства предоставлялись не непосредственным владельцам проектов, а администрациям регионов, на которых эти проекты находились, что, как предполагалось, должно было стимулировать эффективное взаимодействие между властями и бизнесом. По причине сложностей с выделением и возвратом таких кредитов далеко не все из проектов, которые могли бы быть развиты на них, получили к ним доступ. Весьма существенная часть выделенных в то трудное время дефицитных средств затем с большим трудом возвращалась обратно государству деньгами, а не золотом, и с большими задержками. Однако нельзя недооценивать влияние «золотых кредитов». Бесспорно, сам факт рассмотрения вопроса их выдачи стимулировал интерес к золотодобывающим проектам и к проектам создания новых добывающих предприятий. Да и прямое воздействие этих средств обеспечило и поддержку добывающих компаний, и ввод в строй целого ряда новых производств — от «Олимпиады» (I очередь) и Васильевского рудника в Красноярском крае до рудников «Каральвеем» (I очередь) и «Валунистый» на Чукотке.

Важно оказалось и то, что предпринимательская инициатива, поддержанная средствами государства и коммерческих банков, помогла началу внедрения в российскую золотодобычу того, на что государственные ПО советского периода никак не могли решиться: стало массово применяться передовое иностранное оборудование для разведки, добычи и переработки золотоносных руд

и песков, началось внедрение передовых технологий, таких как использование активированных углей для сорбции золота, кучное выщелачивание бедных руд, биоокисление упорных руд, интенсивное цианирование золотосодержащих концентратов и многое другое. Это привело не только к количественным, но и к положительным качественным изменениям в золотодобыче России — со средних содержаний золота в 5 г/т для открытых работ и 10–12 г/т для подземных работ отрасль успешно перешла на 1–1,5 г/т для карьеров и 5–7 г/т для шахт. При этом радикально изменились и масштабы действующих предприятий. В советское время «крупными» были производства в масштабах 300–500 тыс. т добываемой и перерабатываемой руды в год, к началу XXI в. этот уровень вырос в два-три раза, а сейчас производства в 3–5 млн т

Переработка упорных руд в автоклавном цехе Амурского ГМК ОАО «Полиметалл»

руды в год считаются средними. Успешно вводятся в строй и более крупные производства, что обеспечивает совершенно иной, намного более высокий уровень доходности и стабильности таких производств и отрасли в целом.

Существенное значение для положительных изменений в золотодобыче имело сезонное авансирование ГОХРАНОм добываемого золота и его гарантированный выкуп. Важен стал и доступ частных инвесторов к финансированию золотодобычи и приобретению золота.

Частный капитал, придя в золотодобывающую отрасль, смог создать благоприятные условия для привлечения и иных инвесторов, а также организовать эффективную кооперацию с зарубежными партнерами [4]. Это расширило диапазон доступных средств: от краткосрочных и достаточно рискованных со сравнительно высокой ставкой до «длинных» средств с весьма низкими ставками через IPO; опыт финансирования золотодобывающих проектов был позднее передан компаниям из других секторов российской горной промышленности.

Благодаря всему этому пропорция в объемах добычи между россыпным и рудным золотом постепенно стала меняться в пользу рудного, к середине 2000-х годов составив 50:50 %, а к настоящему времени — 30:70 %. В те же годы был превышен объем лучших лет советского производства золота, а к настоящему времени он еще почти удвоился.

Успех созданных в то десятилетие и доживших до сих пор золотодобывающих предприятий стал возможным на основе опыта менее успешных совместных предприятий (СП) с участием крупных иностранных компаний, которые в начале и середине 1990-х годов, создав СП на активах бывших ПО, получили доступ к достаточно крупным не освоенным тогда объектам. Перечень СП, не получивших развития на золоторудных месторождениях России, приведен ниже.

Дражная добыча россыпного золота в Магаданской области (ОАО «Сусуманзолото»)

Месторождение

*Светлинское
(Челябинская обл.)*

Воронцовское (Свердловская обл.)

*Сухой Лог
(Иркутская обл.)*

*Тасеевское
(Читинская обл.)*

Аметистовое (Камчатский край)

*Куранах
(Республика Саха (Якутия))*

*Дукат
(Магаданская обл.)*

*Ключус
(Республика Саха (Якутия))*

Бамское (Амурская обл.)

*Нежданинское
(Республика Саха (Якутия))*

Компания

*RTZ (Rio Tinto)
(Великобритания)*

Cyprus Amax (США)

*Star Mining Corp.
(Австралия)*

*Troy Resources (Австралия)
и Armada
(Австралия—Канада)*

KWG Resources (Канада)

*Echo Bay Mines (Канада)
и Newmont (США)*

*Pan American Silver Corp.
(Канада)*

*Western Pinnacle Mining
(Канада)*

Verena Minerals (Канада)

*Celtic Resources
(Ирландия)*

Неуспех этот был лишь частичным — компании сами, в основном не до конца поняв последствия произошедшего в 1998 г. дефолта, решили свернуть свою деятельность в России и продать свои доли. Достаточно большое число иностранных компаний поддавалось этому эмоциональному посылу. Между тем это было худшее время продавать, но очень хорошее — покупать, чем и воспользовались иные компании, в числе которых были российские «Полиметалл» и возрожденное «с чистого листа» «Южуралзолото» [5], а также иностранные компании, такие, как СП Peter Hambro Mining (сейчас — ГК «Петропавловск») и канадская Kinross Gold. Все названные компании смогли убедить своих инвесторов продолжать сотрудничество и, добившись этого, стали со временем лидерами отрасли. Их пример дал дорогу ряду других инвесторов и пополнил в дальнейшем список крупнейших золотодобытчиков России.

В тот период сдерживающими факторами оставались несовершенство и неполнота законодательной базы: например, Закон о драгоценных металлах и драгоценных камнях появился лишь к концу 1998 г. Мешало и сохранявшееся тогда стремление государства жестко регулировать отрасль, зачастую отпугивая от нее так необходимых инвесторов [6].

Не сразу распознанным препятствием оказалось качество объектов в нераспределенном фонде месторождений: за их большим числом не сразу стало заметно реальное качество, не позволяющее достичь должных экономических показателей освоения объектов. Из-за кажущейся избыточности разведанной сырьевой базы государственное финансирование геологоразведки было свернуто почти до нуля, лишая добывающую промышленность необходимого притока запасов нужного качества. Многие объекты из-за не отвечавшего современным требованиям качества ранее разведанных запасов вынужденно возвращались собственниками на переоценку, а нередко и на радикальную пере-разведку, что вело к многочисленным сложностям с освоением таких объектов.

Тем не менее к концу названного десятилетия золотодобывающей промышленности в целом удалось переломить негативные тенденции: экономически независимые и самостоятельные в своих решениях предприятия, возникшие на месте управлявшихся советским государством ПО, смогли постепенно начать восстановление объемов производства, причем в немалой степени это стало происходить за счет новых рудных производств, выстроенных на базе месторождений, ранее считавшихся малорентабельными. К этому времени начали формироваться новые лидеры отрасли, постепенно объединявшие под своими флагами разрозненные активы, укрупняющие производства и расширяющие географию своей деятельности. Тогда же стали множиться успешные примеры долговременного сотрудничества отечественных и иностранных компаний. Все это открыло дорогу притоку новых видов оборудования, технологий и организационных приемов, к приходу новых форм финансирования, что послужило фундаментом для последующего роста добычи золота в отрасли.

2002–2012 гг. — десятилетие восстановления и развития

Начало этого периода ознаменовалось долгожданным разворотом многолетнего нисходящего тренда мировых цен на золото и ростом его цены, продолжавшимся вплоть до весны 2013 г. За это время цена поднялась с примерно 250 долл. США за тройскую унцию (31,103 г) до более 1900 долл. Это не могло не отразиться на росте интереса инвесторов к золоту и к финансированию проектов его разведки и добычи.

Добрую службу сослужило и изменение экономической ситуации в России, а также заметное улучшение политического климата вокруг страны, способствовавшее снижению инвестиционных рисков вплоть до августа 2008 г.

Однако не все было просто и безоблачно в этот период. Укрепление рубля и рост его курса относительно доллара нивелировал выгоды от повышения долларовой цены на золото; увеличение издержек в отрасли опережало рост цены на золото. По мере наращивания объемов производства все быстрее выбывали из запасов наиболее легкие в добыче и переработке руды; добычу приходилось начинать на объектах с более низким содержанием золота и преобладанием труднообогатимых, упорных руд.

Возрастала и конкуренция за доступ к нераспределенным на тот момент объектам или к объектам, собственники которых были готовы их продавать. Это также увеличивало совокупные затраты на освоение месторождений. По мере строительства и расширения производств, все острее становилась проблема нехватки квалифицированных кадров.

На этом фоне происходило дальнейшее укрупнение золотодобывающих предприятий и становление отечественных лидеров добычи, а также усиление позиций тех иностранных производителей, кто устоял в кризис 1998 г. и окреп в дальнейшей работе на российском рынке. С начала 2000-х годов в отрасль пришел настоящему крупный частный капитал. Сначала это была знаковая покупка «Норильским никелем» артели «Полюс», тогда уже успешно начавшей освоение одного из крупнейших объектов советского

времени — месторождения Олимпиада в Красноярском крае. «Норникель» не только приобрел это месторождение, но и проинвестировал существенные средства в масштабное развитие на нем горного производства; параллельно с этим головной инвестор продолжал приобретать и присоединять к «Полюсу» много крупных объектов по всей стране, сформировав в итоге и выделив в самостоятельную теперь крупнейшую в России и одну из крупнейших в мире золотодобывающую компанию [7]. Быстро росли и развивались, каждая своим путем, компании Peter Hambro Mining (теперь ГК «Петропавловск»), «Полиметалл», «Южуралзолото», Highland Gold. Постепенно тенденция укрупнения предприятий стала охватывать и череду более мелких компаний, также заметно нарастивших за этот период объемы производства и расширивших географию своего присутствия [8].

Ненадолго бум развития затронул и сектор геологоразведочных компаний. Появившиеся у них возможности привлечения капиталов на западных биржах наряду с быстро обострившейся проблемой недостатка новых запасов современного качества взамен отрабатываемых создали в период 2002–2007 гг. благоприятные условия для энергичного развития таких компаний. Однако по причине объективной инерционности и высоких природных рисков данного вида деятельности за этот период удалось разведать не так уж много новых месторождений. Тем не менее целый ряд из них был не только открыт и разведан, но даже и подготовлен к добыче, а порой и вовлечен в эксплуатацию.

Надо заметить, что в тот период интерес к финансированию геологоразведочных проектов проявили и собственно золотодобывающие компании (в том числе и крупные), хотя это вообще-то другой и не всегда профильный для них вид бизнеса [9]. Тем не менее во многих случаях такая работа завершилась успехом. Так, компания «Полюс» успешно организовала производство на открытом ею рудном месторождении Благодатное в Красноярском крае.

Карьер «Олимпиада» — крупнейший объект в российской золотодобыче

Рудник компании Kinross Gold на месторождении Купол

«Полиметалл» доразведал до крупного объекта ранее оцененное как небольшое рудное месторождение Албазино в Хабаровском крае, быстро и эффективно запустив там производство; были заметно приращены запасы и на ряде иных объектов [10]. «Петропавловск» существенно увеличил запасы месторождения Пионер (тоже изначально рассматриваемого в качестве небольшого и второстепенного объекта), превратив его в одно из крупнейших производств взамен отработанных запасов своего Покровского месторождения; компания также открыла, разведала и ввела в эксплуатацию крупное рудное месторождение Албын (оба упомянутые объекта находятся в Амурской обл.), проводит успешные работы еще на ряде своих геологоразведочных объектов. Канадская Veta Gold в течение рекордно короткого срока превратила небольшое чукотское рудопоявление Купол не только в крупный рудный объект с высокими содержаниями, но и успешно начала строить на нем новое крупное производство. Правда, в процессе этого она была поглощена более крупной и тоже канадской компанией Kinross Gold, с успехом достроившей, запустившей и развившей это производство до одного из крупнейших рудников России; затем данная компания так же успешно разведала ранее казавшееся небольшим соседнее рудное месторождение Двойное, быстро и эффективно запустив крупное производство и на нем. Много других компаний последовали в это время примеру лидеров отрасли.

К концу рассматриваемого периода ситуация в отрасли изменилась: обнаружился недостаток новых крупных объектов в стране, и возникли проблемы с финансированием геологоразведочных работ, резко осложнившиеся после 2008 г. не только из-за последствий мирового финансового кризиса, но и по причине печально совпавшего с этим введения в России законодательных ограничений на владение иностранными лицами крупных долей в «стратегических месторождениях», к которым были отнесены рудные объекты с объемом запасов более 50 т золота (что к моменту ввода этой нормы уже не было даже «крупным», а оставалось лишь «средним» месторождением). В результате целый ряд круп-

ных отечественных компаний были вынуждены начать рассматривать варианты выхода за пределы страны и финансирования проектов в других странах.

И все же созданный в этот период производственный потенциал отрасли радикально изменил ее «лицо». На долю россыпей приходилась сначала половина (вместо прежних 80 %) добываемого в стране золота, а к концу периода — и менее 30 %. Это сделало российскую золотодобывающую промышленность значительно более устойчивой и ритмично функционирующей — на смену сезонным россыпным производствам в качестве основы отрасли пришли круглогодичные рудные производства, обладающие позитивной инерцией и устойчивые к резким изменениям внешних факторов. Это были уже новые или радикально обновленные производства, крупные и современные не только по местным, но и по международным меркам. В итоге совокупные объемы производства золота в стране к концу рассматриваемого периода уже радикально превысили рекорды советской поры, и позволили России с добычей свыше 200 т золота в год подняться на 4-е место среди стран-лидеров мировой золотодобычи.

В такой форме отрасль встретила период новых вызовов и новых ожиданий.

2013–2023 гг. — что день грядущий нам готовит?

Весна 2013 г. принесла разворот ценового тренда. После десятилетия роста мировая цена на золото быстро пошла вниз, за год-полтора снизившись почти на 35 % от уровня, достигнутого в конце 2012 г. Это стало ударом для всей мировой золотодобычи. Не стала исключением и ее российская часть. Особенно сильно пострадала геологоразведка, ставшая одной из первых статей, расходы по которой немедленно стали сокращать золотодобытчики в своем большинстве.

Наиболее рентабельная и легкодоступная часть запасов золоторудных месторождений, на которых шла в эти годы добыча, стала сокращаться ускоряющимися темпами. Многие компании ради сохранения размеров совокупного дохода в условиях объективно снизившейся цены на фоне сохранения уровня расходов вынуждены были наращивать физические объемы производства. С одной стороны, это продолжило стимулировать рост добычи в стране, позволив России, помимо прочего, превысить планку в 290 т золота за год и впервые почти за 100 лет вернуться по итогам 2014 г. на 2-е место среди золотодобывающих стран мира, обгнав всех прежних лидеров и пока оставив впереди только Китай [11]. Но с другой — это стало быстро приводить к сокращению и ухудшению остающейся сырьевой базы отрасли. А сокращение расходов на дальнейшую геологоразведку в этих условиях еще более усложняет положение отрасли. Многочисленные инициативы, в том числе предпринятые Союзом золотопромышленников и имевшие целью поддержку и развитие геологоразведочных работ в компаниях, готовых вести их в текущих условиях, пока не получили поддержки должного масштаба [12].

Осложнение международной обстановки в 2014 г. и введение международных санкций против банковского сектора России заметно ухудшили и без того непростое положение золотодобываю-

щих компаний. Однако последовавшее за этим изменение курса рубля к основным мировым валютам в декабре 2014 г. оказало золотодобыче неожиданную помощь. Хотя по сравнению с осенью 1998 г. изменение в этот раз не было таким значительным, оно все же существенно укрепило позиции золотодобытчиков, особенно тех, кто уже довел до завершения свои стройки и начал регулярную добычу на своих объектах [13].

Структура себестоимости золота на большинстве отечественных добывающих компаний такова, что от 50 до 70 % затрат, входящих в ее состав, имеет «рублевую природу» — это сравнительно медленно меняющиеся пока рублевые цены на подрядные работы, материалы и оборудование, приобретаемое за рубли у российских производителей и пр. Доля рублевых затрат в капитальных затратах на реконструкции и новые стройки тоже заметна, хоть и ниже — от 20 до 50 %, в зависимости от состава оборудования конкретного строящегося предприятия. По этой причине и благодаря тому, что стоимость продаваемого золота рассчитывается от долларовой международной цены, действующие предприятия в конце четвертого квартала 2014 г. получили неожиданное сокращение рассчитываемой в долларах себестоимости, а значит, и несколько более высокий уровень текущей доходности. Это многим работающим в России компаниям должно позволить в текущем году сохранить рентабельность производства, в отличие от многих зарубежных коллег. Очевидно, что обеспечить дальнейшее укрепление золотодобывающей промышленности можно только совокупностью различных мер. Во-первых, это смягчение условий кредитования предприятий, и снижение процентной ставки здесь лишь один из факторов. Во-вторых, это средне- и долгосрочное стимулирование развития российских производств оборудования, материалов и реагентов для золотодобывающей промышленности, что позволило бы удержать от роста рублевые статьи себестоимости и сохранить уровень доходности, даже в условиях наблюдаемого сейчас некоторого укрепления рубля и сохранения стабильности текущих мировых цен на золото. В-третьих, как уже сказано, это стимулирование геологоразведочной активности и продолжение технического перевооружения отрасли со строительством и реконструкцией производственных мощностей. В-четвертых, это стимулирование профильного образования — от высшего до среднего специального, поскольку, как и во всем мире, в России наблюдается острый недостаток профессиональных кадров современного уровня подготовки, которые становятся еще более востребованными в текущей ситуации.

Без принятия энергичных мер в названных направлениях темпы дальнейшего роста объемов золотодобычи в стране замедлятся с достигнутых 13–15 % в год до 2–3 % в течение ближайших одного-двух лет. Это отрицательно скажется на техническом состоянии производства и на структуре золотопромышленности, которая может потерять многократно спасавшую ее в сложные периоды россыпную составляющую и сезонные производства, являющиеся, помимо прочего, основой для поддержания социальной и общегражданской инфраструктуры в отдаленных районах страны, где практически отсутствует какая-то иная деловая актив-

Разливка золота на слитки на руднике «Купол»

ность. Это может крайне негативно сказаться и на без того уже ухудшившихся условиях дальнейшего привлечения инвестиций (не только иностранных) в отрасль и иметь долгосрочные разрушительные последствия для золотодобычи России, с трудом пережившей 1990-е годы.

Однако при должном решении названных выше задач есть надежные основания увидеть в течение ближайших 5–7 лет возврат к энергичному росту объемов добычи золота при укреплении отечественных производств. Это позволит золотодобывающей промышленности России вернуть себе привлекательность в глазах не только российских, но и зарубежных инвесторов, обеспечив, таким образом, дальнейшее развитие как самой золотодобычи в России, так и связанных с ней областей деятельности — от геологоразведки и производства оборудования и материалов до здравоохранения, образования и строительства в золотодобывающих районах нашей страны. При таком варианте развития событий в указанный период можно ожидать достижения уровня золотодобычи в 350–400 т в год и постепенный возврат на первое место в мире по объемам производства золота.

Библиографический список

1. Глембоцкая Т. В. Из истории золотодобычи // Горный журнал. 1994. № 11. С. 59–62.
2. Бычков Е. М. Российское золото // Горный журнал. 1995. № 11. С. 3–7.
3. Котляр Б. А. Акционерные общества в золотодобывающей промышленности: проблемы и перспективы // Горный журнал. 1995. № 11. С. 35–36.
4. Ковалева А. Е. Иностранные инвестиции в золотодобывающей промышленности России: проблемы и перспективы // Золото Сибири: геология, геохимия, технология, экономика : тезисы докладов Первого Сибирского симпозиума. — Красноярск, 1999. С. 82–83.
5. Носырев Ю. И. Развитие золотодобычи на предприятиях АО «Южуралзолото» // Горный журнал. 1994. № 11. С. 8–10.

6. Боярко Г. Ю. О проблемах законодательства в области золотодобычи // Горный журнал. 2000. № 11-12. С. 21–25.
7. Совмен Х. М. ЗАО «Золотодобывающая компания «Полюс» — флагман российской золотодобычи // Горный журнал. 2002. № 7. Цветная вкладка.
8. Богуславская Л. И. Рыночная капитализация и ее влияние на развитие золотодобывающих компаний // Золото и технологии. 2011. № 4. С. 20–23.
9. Иванов В. Н. Проблема частных инвестиций в ГРП на золото // Золото и технологии. 2011. № 4. С. 24–26.
10. Старков Н. А. Состояние и перспективы развития золотодобычи в Амурской области // Горный журнал. 2006. № 3. С. 62–65.
11. Кашуба С. Г. Итоги производства золота в России в 2013 году // Золото и технологии. 2014. № 1. С. 4.
12. Волков А. В. Государственно-частное партнерство в геологоразведке // Золото и технологии. 2014. № 1. С. 42–46.
13. Савченко В. В., Рябов Е. Л., Ермолов С. А. Освоение северо-востока России компанией «Полиметалл» // Горный журнал. 2013. № 7. С. 33–36.

Кашуба Сергей Григорьевич,
Лесков Михаил Иванович;
e-mail: kashuba_ugpr@bk.ru

«GORNYI ZHURNAL»/«MINING JOURNAL», 2015, № 7, pp. 90–96

Title	Gold mining in Russia: Between past and future
DOI	http://dx.doi.org/10.17580/gzh.2015.07.12
Author 1	Name & Surname: Kashuba S. G.
	Company: Union of Gold Producers of Russia (Moscow, Russia)
	Work Position: Chairman
	Contacts: kashuba_ugpr@bk.ru
Author 2	Name & Surname: Leskov M. I.
	Company: Union of Gold Producers of Russia (Moscow, Russia)
	Work Position: Member of the Board
Abstract	<p>Russia has been producing gold on a commercial level for over 300 years. Since the discovery of the richest gold placers in the first half of the 19th century, Russia rapidly came out on top of gold production and kept the leadership up to the discovery and large-scale development of Witwatersrand Gold Basin in South Africa in the early 20th century.</p> <p>Nevertheless, Russia and later on Soviet Union was fast the world's second gold producer right after the Republic of South Africa. After the dissolution of USSR, Russia retained gold output at little higher than 100 t per year by 1998 versus the earlier annual production of 160 t. All of 11 production associations (PA) curtailed abruptly gold production, without actual and sufficient financial and economic independence and being 100% state-owned property. An exception were gangs of gold diggers that appeared in the Soviet period and kept the pattern of cooperative property but they were not entirely autonomous once being tightly integrated in the structure of PA.</p> <p>Stoppage of government financing and, thus, public purchasing of gold in the mid-1990s resulted in the extension of influence of private banks and growth in segment of private ownership in gold production [3]. The new circumstances gradually cleared the way for production with private domestic and foreign investment.</p> <p>Concurrently with dying-out PA, more blistering production emerged in the previously operating and entirely new gold fields, which drastically changed the pattern of the industry and promoted strong recovery and, then, gain in the productivity. That enabled Russia to jump from the 6th–7th place in the world 7–8 years ago up to the position of the world's second gold producer in 2014, jostling the former leaders and giving way only to China.</p> <p>Having adverted to the modern history of the gold mining industry, the authors endeavor to dip into future to open up opportunities for the readers to view the horizons of gold production in Russia.</p>
Keywords	Gold, Russia, deposit, gold mining, gold producing companies, investments, gold price, profitability.
References	<ol style="list-style-type: none"> 1. Glembotskaya T. V. Iz istorii zolotodobychi (Out of the history of gold-mining). <i>Gornyi Zhurnal = Mining Journal</i>. 1994. No. 11. pp. 59–62. 2. Bychkov E. M. Rossiyskoe zoloto (Russian gold). <i>Gornyi Zhurnal = Mining Journal</i>. 1995. No. 11. pp. 3–7. 3. Kotlyar B. A. Aktsionernye obshchestva v zolotodobyvayushchey promyshlennosti: problemy i perspektivy (Joint-stock companies in gold-mining industry: problems and prospects). <i>Gornyi Zhurnal = Mining Journal</i>. 1995. No. 11. pp. 35–36. 4. Kovaleva A. E. Inostrannye investitsii v zolotodobyvayushchey promyshlennosti Rossii: problemy i perspektivy (Foreign investments in Russian gold-mining industry: problems and prospects). <i>Zoloto Sibiri: geologiya, geokhimiya, tekhnologiya, ekonomika. Pervyy sibirskiy simpozium s mezhduнародnym uchastiem. Tezisy dokladov. 1–3 dekabrya 1999 goda</i> (Siberian gold: geology, geochemistry, technology, economics. The first Siberian symposium with international participation. Thesis of reports. December 1-3, 1999). Krasnoyarsk. pp. 82–83. 5. Nosyrev Yu. I. Razvitiye zolotodobychi na predpriyatiyakh Aktsionernogo Obshchestva «Yuzhuralzoloto» (Gold-mining development on JSC «Yuzhuralzoloto» enterprises). <i>Gornyi Zhurnal = Mining Journal</i>. 1994. No. 11. pp. 8–10. 6. Boyarko G. Yu. O problemakh zakonodatelstva v oblasti zolotodobychi (About legislation problems in gold-mining area). <i>Gornyi Zhurnal = Mining Journal</i>. 2000. No. 11-12. pp. 21–25. 7. Sovmen Kh. M. Zakrytoe Aktsionernoe Obshchestvo «Zolotodobyvayushchaya kompaniya «Polyus» — flagman rossiyskoy zolotodobychi (Gold-mining company «Polyus» is a leader of Russian gold-mining). <i>Gornyi Zhurnal = Mining Journal</i>. 2002. No. 7. 8. Boguslavskaya L. I. Rynchnaya kapitalizatsiya i ee vliyanie na razvitiye zolotodobyvayushchikh kompaniy (Market capitalization and its influence on development of gold-mining companies). <i>Zoloto i tekhnologii = Gold and technologies</i>. 2011. No. 4. pp. 20–23. 9. Ivanov V. N. Problema chastnykh investitsiy v geologorazvedochnykh rabotakh na zoloto (Problem of private investments in prospecting with gold obtaining). <i>Zoloto i tekhnologii = Gold and technologies</i>. 2011. No. 4. pp. 24–26. 10. Starkov N. A. Sostoyaniye i perspektivy razvitiya zolotodobychi v Amurskoy oblasti (State and prospects of gold mining development in Amur Oblast). <i>Gornyi Zhurnal = Mining Journal</i>. 2006. No. 3. pp. 62–65. 11. Kashuba S. G. Itogi proizvodstva zlota v Rossii v 2013 godu (Results of gold production in Russia in 2013). <i>Zoloto i tekhnologii = Gold and technologies</i>. 2014. № 1. S. 4. 12. Volkov A. V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v geologorazvedke (State-private partnership in prospecting). <i>Zoloto i tekhnologii = Gold and technologies</i>. 2014. No. 1. pp. 42–46. 13. Savchenko V. V., Ryabov E. L., Ermolov S. A. Osvoeniye severo-vostoka Rossii kompaniye «Polimetall» (Mastering of Russian North-East by «Polymetal» company). <i>Gornyi Zhurnal = Mining Journal</i>. 2013. No. 7. pp. 33–36.